

♠♠Вместо предисловия

– Согласны ли вы, мисс Сабина Хьюз, стать супругой мистера Вольта Краспера?

Священнослужитель говорил тихо и размеренно, в привычной для него манере. Легкая добрая улыбка также была ему свойственна при проведении бракосочетаний. Каждое слово, каждое движение выверено до мелочей, отработано долгими годами службы и несет равновесие в души добропорядочных прихожан.

Отец Стефан ничем не выдал своего расстройства, хотя внутри весь кипел от негодования.

В тот роковой день все пошло кувырком.

Начать хотя бы с того, что обрядов на ближайшие три дня запланировано не было. Но утренний гость, разбудивший отца Стефана назойливым стуком в дверь, заставил изменить планы. Это было отвратительно, ведь он рачительно подходил к делу, предпочитая расписывать все на неделю, а лучше на месяц вперед.

– Отказа я не приму, – жестко сказал его утренний гость. Уперев обе руки в набалдашник тонкой трости, он чуть склонил голову, так и не сняв шляпу.

– Но...

– Вы ведь знаете, я не люблю давить на людей. Но если служба обязывает...

Пришедший в столь ранний час мужчина вздохнул так устало, что отец Стефан почувствовал вину и слегка ссутулился.

– Но служебные ли дела обязывают вас, сын мой? – все же решил постоять за себя служитель церкви. – Насколько понимаю, вы просите за вашу дочь.

Руки пришедшего, затянутые в черные кожаные перчатки, сильнее сжались на голове льва, венчающей трость. Ткань неприятно заскрипела, а у отца Стефана свело скулы – до того мерзок оказался звук.

– Знал бы я вас немного хуже, дорогой вы мой, решил бы, что вы намекаете, будто я, один из десяти сиртов при его величестве, пришел надавить на вас, пользуясь своим положением.

Мужчина распрямил плечи и, медленно подняв руку, провел пальцами по идеально

подстриженной
бороде. При этом он разглядывал отца Стефана с такой нехорошей задумчивостью,
что у того
невольно зашло сердце.

– Я бы никогда... – начал оправдываться отец Стефан, ощутив себя слабым и
несчастливым. Но его
снова перебил неожиданный гость:

– Вот и славно! Значит, обвенчаете их в полдень. Все данные я вам записал. А уже
потом, закончив
с делами, можете спокойно отправляться в паб и пригласить в номер Келли. Сегодня
я оплачу ваше
свидание лично, в знак благодарности за помощь.

Отец Стефан схватился за сердце, пошатнулся, но... мужественно устоял на ногах. И
даже сумел
проблеять напоследок:

– Как же я рад оказаться полезным сирту. И вам особенно.

Сирт Хьюз одобрительно похлопал его по плечу, одарил пугающим обещанием скоро
увидеться
снова и ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Вскоре раздался шум уезжающего автомобиля, но отец Стефан все еще стоял на
месте, переваривая
новость: сирту Хьюзу известно о его преступной связи с блудной Келли! Если
кто-то в его приходе
узнает, то наступит конец всему! Но беды можно избежать, всего лишь обвенчав
тех, кого просит
сирт.

Сушая мелочь: заявление от них он лично внесет в журнал задним числом, там
оставалось
несколько мест свободных.

Окрыленный надеждой, отец Стефан аккуратно раскрыл бумагу, врученную незванным
гостем, и
прочел имена жениха и невесты.

Что ж, любящие сердца должны быть соединены!

▲– Чтоб он сдох, – тихо пробурчала невеста, вырывая отца Стефана из мира
воспоминаний. Он изо
всех сил заулыбался, надеясь быстро разобраться с курьезом.

– Что, простите?

– Сабина! – мистер Хьюз напомнил о себе, умудрившись так произнести имя дочери,
что даже у отца
Стефана мурашки побежали по телу. – Соберись! Говори четко и по существу! «Да,
согласна»!

Мистер Хьюз обернулся к приглашенным гостям и широко улыбнулся худощавому рыжему

мужчине, стоящему у стены. Тот остался спокоен, только быстрым движением поправил очки и записал что-то в маленький блокнот.

«Следователь!» – догадался отец Стефан, быстро оценив характерный черный длинный плащ, фирменный прищур и ухмылку мужчины, после чего с силой вцепился в золотой подсвечник слева от себя.

– Повторите вопрос, отец, – на этот раз обратился к нему жених: высокий скучающий брюнет в очках. – Пожалуйста.

Невеста – миниатюрная красавица, обладающая шикарнейшей копной светлых волос и огромными зелеными глазами, кивнула. Нервно перебирая пальцами оборки пышного белого платья, она сообщила:

– Простите, это у меня впервые. В следующий раз буду собраннее.

– Ну конечно, дитя мое, – ответил отец Стефан. И только потом понял, что было во фразе Сабины Хьюз нечто неправильное.

Еще не раз до окончания брачного ритуала он задумывался о том, насколько допустимо венчать эту пару.

Например, когда жених, замешкавшись с ответом, согласен ли он стать мужем мисс Хьюз, посмотрел на отца невесты. Тот показал ему большой палец. И вроде бы это хорошо, подбадривает. Вот только мистер Хьюз провел тем самым пальцем поперек своей шеи, словно бы намекая на расправу в случае отказа...

А когда отец Стефан спросил, нет ли в зале кого-то, имеющего возражения против этого союза, брачующиеся с надеждой обернулись к гостям. Те молча переглядывались, пожимали плечами, качали головами. Кто-то со стороны жениха одиноко похлопал, а миссис Хьюз громко заплакала.

– Значит, возражений нет? – старательно усыпляя муки совести, в последний раз уточнил отец Стефан.

– Нет! – рявкнул мистер Хьюз с первого ряда. – Кончайте уже.

– Как романтично, – пробубнила невеста, закатив глаза к потолку церкви. – Именно так я и представляла свою свадьбу.

– Все пройдет, хватит ныть, – тихо ответил жених, пытаясь не то успокоить мисс Сабину, не то разозлить еще сильнее. – Чего вы ждете, отец? Знака свыше?

– Объявляю вас мужем и женой! – почти злорадно выпалил отец Стефан, чувствуя, как совесть все-таки затихает. – Поцелуйте невесту!

Молодые переглянулись, и на их лицах отразилась мука.

– За что? – прошептала девушка.

– Раньше надо было думать, – отозвался жених и быстро чмокнул ее в плотно сжатые губы.

▲Глава 1

За три дня до бракосочетания

– Сабина, сюда! – Барбара Жорди, поманив сокурсницу, с хохотом побежала вперед и вскоре исчезла за поворотом длинного коридора.

– Подожди!

Сабина вздохнула, с грустью посмотрев на новые туфли, ноги в которых уже горели огнем. Решение пришло быстрее, чем она успела как следует подумать. Возможно, виной тому количество выпитого за праздничным столом, а может, просто задор подруги оказался заразным, но Сабина сняла обувь и побежала по коридору общежития, не в силах скрыть радостную улыбку.

Свобода!

Они окончили обучение в университете. Хотя впереди всех ждал обязательный год прохождения практики, Сабина была в шаге от мечты: стать первым врачом в семье Хьюз. Ее упрямый отец, мечтающий о продолжении династии сиртов при его величестве, спал и видел, как выдает единственную дочь замуж за нужного человека. Нужный человек должен иметь родословную, стальной характер и желание продвижения по карьерной лестнице, а такие мелочи, как внешность или симпатии к Сабине, никого не волновали.

Но сирту Роберту Хьюзу не повезло. Дочь родилась красавицей в мать и упертым бараном по характеру – в него. Хуже того, еще в детстве Сабина поняла, что станет врачом, создаст новую

династию и докажет всем в Ристарии, что женщины тоже могут быть прекрасными специалистами.

И вот уже двадцать лет она шла к своей цели, точно зная, что никому не позволит заставить ее свернуть с намеченного пути!

– Барб! – крикнула Сабина, завернув за угол и очутившись в квадратном холле западного крыла общежития. – Барбара!

Откуда-то издали раздались голоса и залиvistый смех сокурсников.

– Саби? – Тони Фокс показался из противоположного коридора. – Это ты кричала?

Даже идеально пошитый костюм сидел на долговязом рыжем парне немного мешковато, а галстук – последнее веяние моды Ристарии – развязался и болтался на груди неряшливой петлей.

– Я потеряла Барб, – пожаловалась Сабина, бросившись через холл. – Вы не видели ее?

– Нет, – теперь к ним присоединился Руни Рой, а следом и еще несколько ребят. – Мимо она точно не пробежала.

– Странно.

Сабина прикусила губу и осмотрела пустое помещение. Во время учебы здесь всегда многолюдно и шумно, но в день выпуска все столпились в восточном крыле.

– Может быть, она вышла подышать? – предположил Тони. – Не стоит волноваться, Барб не из тех, кто теряется без выгоды для себя.

Он переглянулся с Руни, и они залиvисто расхохотались, стукнувшись кулаками в знак отличной шутки.

Сабина раздраженно мотнула головой и поставила туфли на пол, собираясь обуться и продолжить поиски, но тут со стороны лоджии раздался сдавленный крик.

Мгновенно повисшая следом тишина доказала – не почудилось.

– Барб! – Опомившись, Сабина бросилась к лоджии, но парни ее перегнали и распахнули двери первыми.

– Помогите! – тут же закричала Барбара. – Слава богу! Он пытался меня изнасиловать!

Сабина наконец увидела подругу – растрепанную, испуганную, в задранном кверху

платье. Она
жалась к стене, смотрела с надеждой и страхом. Рядом с ней стоял Дарт Пайм –
простыш, как в
Ристарии за глаза называли людей без магических способностей. С его нижней губы
капала кровь,
а на рубашке не хватало пары пуговиц.
▲– Эй! – нагло сказал он. – Заберите эту дуру и...

Договорить Дарт не успел: Тони врезал ему кулаком прямо в нос. Дарта откинуло
назад, он
ударился о балку головой и застонал. Но не успел сделать и пары движений, как
получил новый
удар, на этот раз от Руни. В живот.

– Решил изнасиловать Барб? – схватив скулящего Дарта за волосы, Руни потянул его
на себя и
врезал уже коленкой наотмашь. – Я тебе покажу, сволочь!

Дарт сдавленно охнул, упал на колени. Он тяжело дышал, а с его лица капала
кровь.

Сабина, все это время стоящая рядом, испуганно зажала рот рукой. Барбара, придя
в себя,
прошипела сквозь зубы:

– Поставьте гаденыша на место, ребята. Чтоб он больше никогда и не думал вести
себя... так!

Сабина опомнилась и, обняв подругу за плечи, увела прочь от ужасного зрелища.

– Как ты? Чем я могу помочь?

– Пойдем выпьем, – ответила Барбара, гордым уверенным движением откидывая назад
выбившиеся
из прически локоны. – Я не позволю этому уроду испоганить такой вечер! И больше
не будем
думать о плохом!

Пока девушки удалялись от лоджии, народ прибывал, радостно обсуждая случившееся
и наращивая
новые подробности на малоизвестные факты.

Больше в тот вечер Сабина не заговаривала о случившемся, молча восхищаясь
храбростью и
железной волей Барбары и желая дать ей время для успокоения. Но когда на
праздник вернулись
однокурсники, Тони и Руни, она все же спросила о дальнейшей судьбе Дарта Пайма.

– А кто его знает, – отмахнулся Тони Фокс, – валяется там, как отброс. Когда
очухается, точно
поймет, что с магичками вести себя как козел неприемлемо.

– Звучит как тост! – обрадовался Руни.

– Шампанского! – храбро поддержала Барбара.

– Проверить бы, как он, – с сомнением пробормотала Сабина, не в силах понять, как подруга может оставаться настолько спокойной после такого инцидента.

– Беспкоишься о насильнике? – упрекнула Барбара. – Думаешь, нужно было его по головке погладить? Побежишь его лечить?

Честно говоря, Сабина впервые сомневалась, как следует поступить, и не знала, что думать. А потому решила положиться на мнение большинства и забыть случившееся как дурной сон. Хотя бы на время праздника.

Следующие несколько танцев она не жалела ног и отрывалась на полную катушку, желая заполнить разрастающуюся внутри пустоту, заменить непонятное гнетущее чувство на радость. Но выходило ужасно...

Уже на третьем танце она сдалась. Крадучись, словно воровка, Сабина пробралась к выходу из зала, тщательно следя за танцующими под медленную красивую музыку Барбарой и Руни, и со всех ног побегала к месту происшествия. Ее гнал вперед страх за жизнь человека, пусть и пытавшегося совершить насилие.

За годы учебы она не раз встречала на лекциях Дарта Пайма – нападающего в футбольной команде университета, но никогда раньше он не вел себя настолько ужасно, как в этот роковой вечер. Понятно, что виной его поступку стал алкоголь.

Дарт заслужил наказание, но только после лечения!

К тому же Барбара не выглядела несчастной, отчего Сабина по непонятным причинам испытывала странные терзания и недопустимые для подруг сомнения... Могла ли Барбара солгать о случившемся?

Нет! Только не она. С чего бы?..

Как бы то ни было, Сабина решила тихонько помочь Дарту. Никто не узнает. Это будет их маленьким секретом...

▲Так она размышляла, сбегая по широкой лестнице и направляясь к западному крылу университета.

Но в центральном холле Сабина остановилась, едва справляясь со сбитым дыханием, хватая ртом воздух и пытаясь протолкнуть его в легкие. В то же время она с ужасом наблюдала,

как на носилках
мимо проносят бледного недвижимого Дарта. На красивом некогда лице теперь не
было живого
места.

– О боже, – всхлипнула Сабина, прижав к груди руки. – Дарт...

– Он пока жив, – раздался из-за лестницы жуткий скрипучий голос.

Ректор университета, профессор Буревич, сделал несколько шагов в сторону, чтобы
лучше видеть
ту, с кем говорил. Она, в свою очередь, с ужасом разглядывала его. Невысокий,
лысый, сутулый, с
горбатым большим носом и кривыми пухлыми губами, он смотрел на нее своими
маленькими
черными глазками, внушая самые безрадостные мысли.

– Здравствуйте, профессор.

– Виделись уже, – проскрипел ректор, напоминая о торжественной речи несколько
часов назад.

Тогда он поздравлял выпускников, лично вручая всем дипломы и желая стать
гордостью учебного
заведения. – Что вы здесь делаете, мисс Хьюз?

– Я... прогуливалась, – ответила Сабина, ухватившись руками за перила. Ноги
держали ее все хуже.

– Думаю, вы лжете, – без всяких прелюдий заявил ректор. – Вы спешили куда-то.

– Нет. То есть да. Я собиралась идти домой. Уже поздно.

– Домой? – ректор нарочито медленно сдвинул рукав и взглянул на дорогие часы –
подарок от
группы, в которой училась и сама Сабина. – А время-то и правда позднее. Знаете,
думаю, не только
вам пора домой.

Она пожевала нижнюю губу, кивнула и сделала несколько шагов вперед, спускаясь с
лестницы. Но,
не выдержав, снова посмотрела на Буревича и спросила:

– Что произошло с Дартом, профессор?

– А вы не знаете? – ректор университета пристально смотрел на нее.

Сабина отчаянно замотала головой, прикусила губу. Ее глаза покраснели.

– Кто-то его избил, – проговорил профессор Буревич. – Состояние критическое, но
жить парень
будет. Обязан жить. Иначе...

Он умолк и резким нервным движением дернул узел своего галстука, пытаясь
ослабить петлю.

Будто задышался при мысли о возможных перспективах.

Сабина хотела спросить о чем-то еще, но ее отвлекла хлопнувшая дверь. В здание вошли двое мужчин в длинных серых плащах и такого же цвета шляпах.

– Идите домой, как собирались, – прохрипел профессор. – Быстро. И... передавайте привет своему отцу. Скажите, что мне нужно с ним встретиться. Как можно быстрее.

– Профессор Буревич? – один из мужчин махнул рукой, привлекая внимание. – Вас-то нам и нужно. Где мы можем поговорить о нападении на парня, лишённого магического дара?

Позже Сабина с трудом вспомнила, как добралась домой. Душевное состояние ее было столь плачевным, что действовала она, подчиняясь исключительно неведомым прежде инстинктам. Она шла по темным сумрачным улицам Соулдона, в одной руке держа свои туфли, а во второй – скомканный, сильно задраный подъюбник. Каким образом величайший праздник превратился в ужаснейшее событие, из-за которого может погибнуть человек? При мыслях об этом ее тоска плавно перерастала в истерию.

Даже мужчина бандитской наружности, выскочивший навстречу Сабине и потребовавший от нее кошелек или жизнь, замер, с сомнением разглядывая невероятную красотку с совершенно сумасшедшими глазами.

– Жизнь! – твердо ответила ему Сабина, а потом некрасиво разрыдалась, опасно потрясая туфлями с огромным каблуком перед лицом напрягшегося бандита. – Я хочу, чтобы он жил! Разве это много? Много?!

– Нет, – неуверенно промямлил бандит.

▲– Я даже не сделала ничего! Черт возьми, я ведь и правда ничего не предприняла-а! – продолжила она, смахивая слезы тыльной стороной руки, в которой висели туфли. Каблуки опасно взметнулись прямо у носа недоброжелателя.

– Э, полегче! – посоветовал он, грозно сведя брови. – Ща почию!

– Так мне и надо! Я не заслуживаю быть лекарем! И жизни не заслуживаю! Вы правы!

– Кто? Я? – окончательно растерялся бандит.

Он отступил, но Сабина не дала уйти далеко. Схватив ошалевшего мужика за ворот рубашки, она заявила в перекошенное от ужаса лицо:

– Это божественное правосудие! Вы нашли меня и воздадите! Ну?!

Бандит моргнул и пристально взгляделся в точеное личико с тонкими чертами.
Большие глаза
девушки были красными, воспаленными, но в то же время светились неестественным,
волшебным
зеленым светом. Ее трясло, а изо рта тянуло перегаром.

«Не паленка», – оценил выпитое нападавший.

Впрочем, теперь он превратился в жертву. Надо же было Кривому Когу напороться на
поехавшую
крышей девчонку...

Такая хрупкая на вид, она крепко держала бандита, впиваясь в него чуть
удлиненными коготками и
собираясь добиться своего во что бы то ни стало.

– Ну? Чего вы ждете?! Как вы это сделаете? – требовала ответа психованная.

– Не-не, – забеспокоился Кривой, только утром вышедший на волю. – На мокруху
магички я не
подписывался. Отпусти, бешеная!

– Но!..

Бандит рванул прочь, на память оставив сумасшедшей клочок своей одежды. Он бежал
в
противоположную от Сабины сторону и горячо клялся господу, что встанет на путь
праведный «вот
пряма завтра». Хватит с него. Это, видать, и правда божье правосудие – встретить
такую
придурочную ночью, сразу после отсидки. Как бы намек свыше: или ты возьмешься за
честную
жизнь, или конец тебе.

– Возьмусь! – крикнул Кривой в небо, неумело крестясь на ходу. – Завязываю!

***

Спустя какое-то время, показавшееся вечностью, Сабина все же добралась домой.

Огромный особняк, расположенный недалеко от центральной площади, встретил ее
ярким светом
ламп в шести окнах первого этажа. И все бы ничего, но именно там находился
кабинет Роберта
Хьюза – ее отца, одного из десяти верных советников его величества.

По всему выходило, что сам хозяин дома занят делами, хотя собирался «помяться
бездельем и как
следует выспаться» после длительного путешествия, из которого вернулся утром.

Сабина нутром почуяла неладное и занервничала с новой силой. Особенно расстроил ее стоящий у гаражей черный автомобиль с прикрученной табличкой, возвещающей всех несведущих, что машина принадлежит полисмагической службе Соулдона.

– Все будет хорошо, – шепнула Сабина самой себе, несмело вошла в дом и замерла мышкой, чувствуя приближение кота.

Дверь в кабинет отца тут же открылась, вот только на пороге показался не он, а тщедушный рыжий мужчина в классическом черном костюме. Несвежего вида белая рубашка буквально кричала, что мужчина одинок и замучен работой, а нелепого вида очки придавали ему некую комичность.

– Мисс Саманта Хьюз? – устало спросил он.

– Сабина, – робко поправила та, отпустив наконец задранную с одной стороны юбку и отставив в сторону туфли. Она сложила руки перед собой, как примерная, но сильно потрепанная выпускным девушка, и покаянно спросила: – С кем имею честь говорить?
▲– Оливер Лайонс, – со скупой улыбкой представился рыжий. Быстро поклонившись, он поправил очки и продолжил: – Служащий отдела по контролю за магическими нарушениями в Соулдоне. Не могли бы вы?..

Что именно она не могла бы, Сабина не узнала: полисмага перебил появившийся рядом с ним сирт Роберт Хьюз.

Даже в длинном синем халате, накинутом поверх домашнего костюма, отец выглядел куда веселее и серьезнее, чем следователь. От него буквально тянуло властностью и высокомерием, и именно его осуждающий взгляд пугал Сабину куда больше, чем все остальное.

– Дочь?

Сирт Хьюз мельком взглянул на грязный подол платья, на ее дрожащие руки, затем на заплаканное лицо. Его губы досадливо поджалась не то от вида, в котором Сабина явилась домой, не то от чего-то иного, но он быстро взял себя в руки.

– Праздник, насколько понимаю, закончился?

– Да, отец, – смиренно ответила она, распрямив спину до хруста в позвонках. – Я решила вернуться домой пораньше.

– Вы одна? – не выдержав долгого молчания, вмешался мистер Лайонс. – Без сопровождения?

Сабина посмотрела на него внимательнее. На вид ему было слегка за тридцать, но лоб и уголки глаз следователя оказались испещренными мелкими морщинками, а губы постоянно кривились, будто привыкли выдавать лишь саркастические насмешки, да так и замерли в этом положении.

– Да, я одна, – произнесла она, мечтая поскорее отделаться от мужчин и принять душ. Стоит обдумать случившееся и понять, как следует вести себя дальше.

– Оркова голова! Мисс, вас же могли порешить! – Мистер Лайонс шокированно посмотрел на отца девушки, ожидая от того поддержки. Но, не дождавшись, продолжил сам: – Сейчас в центре вечерами какой только сброд не прохаживается! Вам по-настоящему повезло!

– Ты в порядке, Сабина? – спросил мистер Хьюз, поняв, что иначе следователь не оставит тему. Засунув руки в карманы халата, он раздраженно повел плечами и взглянул на часы в углу холла.

– Все... неплохо, отец, – холодно ответила Сабина, понимая, что все далеко не в порядке. Чем больше она думала о происшествии, тем сильнее ощущала мелкую дрожь внутри.

– Отлично. В таком случае нам следует поговорить.

С этими словами сирт его величества вернулся в свой кабинет, старательно не замечая перемен в настроении и поведении дочери. Она прошла следом. Босиком. Прихрамывая. Совершенно случайно задев следователя рукой, Сабина поспешно извинилась, даже не подозревая, чем обернется мимолетное действие...

▲Глава 2

Оливер Лайонс был зол: всего час назад его разбудил звонок из департамента магических нарушений, и он был вынужден сорваться из дома в ночь. Он терпеть не мог дела, в которых оказывались замешаны богатенькие влиятельные семейки – и тем более сыновья-дочери этих богачей.

Элитные потомки, распущенные и наглые. Глумливые беспредельщики, которых он никогда не жалел.

И вот снова.

Кто-то из самоуверенных выскочек избил молодого перспективного врача только за то, что он не обладал магическим даром. Грызня по поводу владения даром набирала обороты в последний год.

Простыши чувствовали себя все более уязвленными, от чего обстановка накалялась день ото дня, а в отдел по контролю за магическими нарушениями сыпалось все больше жалоб и угроз.

Новый случай грозил обернуться еще большими проблемами. Избитый на выпускном вечере парень, Дарт Пайм, оказался не просто лишенным магии человеком, но и сыном крупнейшего торговца хлопком в Соулдоне.

Теперь мистер Рук Пайм – отец жертвы – требовал крови, денег и извинений. Он был в бешенстве, управление магии – в ярости, а король Ристарии просто хотел получить виноватого. И побыстрее. Желательно вчера.

Потому Оливер, разбуженный и сильно огорченный, едва ознакомившись с экстренным отчетом от коллег, отправился на допросы с пристрастием. И первым в его списке оказался дом Хьюзов, расположенный совсем недалеко от места происшествия.

Хозяин встретил гостя неприветливо, на все вопросы о местонахождении его дочери отвечал неохотно и заверял Оливера в порядочности Сабины.

«Нежное, воздушное существо, – пожимая плечами, говорил Роберт Хьюз без всякого намека на гордость. – Мечтает спасти мир от всего на свете. В голове розовый дым, понимаете?»

Оливер кивал и записывал, понимая одно: здесь ничего интересного он не узнает и тратит время зря. Потому уже через несколько минут, распрощавшись с мистером Хьюзом, он собрался уходить.

И обескураженно замер на пороге кабинета.

Минутой ранее он чувствовал лишь ленивую злость, выполняя рутинную работу и желая хотя бы на пару часов вернуться в теплую постель, но теперь... теперь он не мог уйти. Никак не мог.

«Нежное воздушное существо», вернувшееся домой, совсем не вязалось с той глупой куклой, что нарисовало воображение по рассказам Роберта Хьюза. Девушка ростом чуть выше среднего и правда напоминала белокурого ангелочка с огромными зелеными глазами. Вот только

в глазах этих
он видел страх, упрямство и несгибаемое желание сделать все по-своему. Синее
яркое платье
красавицы было сильно запачкано и смято, а прическа растрепалась, выдавая
стремительный бег
по темным улицам Соулдона.

С любопытством следя за общением отца и дочери Хьюз, Оливер понял, что пришел не
зря. В итоге,
расположившись на диване недалеко от девушки, он слегка раскрылся, чтобы
чувствовать
отголоски эмоций как можно лучше.

Он был эмпатом.

Как и большинство служащих отдела по контролю за магическими нарушениями, Оливер
Лайонс
обладал секретным магическим талантом, скрытым за семью защитными печатями. И,
как и
большинство коллег, он устал. Смертельно устал от изматывающих, угнетающих,
меркантильных
эмоций, что приходилось пропускать через себя изо дня в день, дабы распутать
очередное дело.

И вдруг мисс Хьюз прошла мимо него, буквально опаляя чистой, вдохновляющей
энергией. Она
чувствовала страх, была угнетена чем-то, но свет внутри нее был настолько ярким,
что ни одна
плохая эмоция не могла его затмить. Это и стало той загадкой, что теперь не
давала покоя
следователю из магического департамента.

Оливер не удержался и едва заметно задел руку сидящей рядом девушки. Этого
хватило, чтобы
напугать бедняжку чуть сильнее и получить ответ. Сабина мечтала нести людям
облегчение и
радость, потому и пошла в лекари. Вот откуда этот свет и вера в чудо. Она
собиралась спасти
жизни, видела в этом свое предназначение и твердо знала, чего хочет.
▲– Чем я могу быть вам полезной, отец? – тихим, слегка срывающимся голосом
спросила Сабина
Хьюз, вжимаясь в спинку дивана и стараясь не показать, насколько неприятно ей
соседство со
служащим департамента.

– Позвольте мне? – подался вперед Оливер, собираясь задать всего несколько
наводящих вопросов.

Сирт Хьюз кивнул и, заложив руки за спину, демонстративно повернулся спиной к
присутствующим. Лицом он встал к камину, вглядываясь в огонь. Не нужно быть
эмпатом, чтобы
понять, что чувствует этот человек. Разочарование сквозило в каждом его
движении. Он наверняка
мечтал о сыне, но судьбе было угодно наградить его непокорной дочерью с

кукольной внешностью.

Оливер перевел взгляд на Сабину и снова снял заслон, блокирующий дар. Теперь, задавая первый вопрос, он мог чувствовать, как она.

– Вы знакомы с мистером Дартом Паймом?

В воздухе едва не зазвенело от непереносимого напряжения, заставляющего мышцы окаменеть. С колоссальным трудом он сохранял визуальное спокойствие, ожидая ответа от девушки.

Она молчала дольше, чем следовало. Судорожно сжимая и без того смятую ткань платья, Сабина изо всех сил старалась вернуть себе присутствие духа. Но ее волнение лилось через край, отчего у Оливера пересохло в горле и свело скулы.

– Да, я его знаю, – наконец проговорила девушка, не сводя с него глаз. – Мы вместе учились. То есть учимся. Хотя теперь мы закончили. Мы...

Она растерянно посмотрела на спину отца, а Оливера захлестнуло страхом. На его висках появилась легкая испарина, дышать стало тяжелее.

Он чувствовал все: нервозность, тревогу, смятение и... неопишное сожаление с примесью жалости.

Столько эмоций шло от Сабины Хьюз, совершенно не привыкшей замыкаться в себе, что Оливер невольно усомнился в своих прежних планах. Хватит ли его на несколько вопросов?

– Вы знаете, что произошло с мистером Паймом этим вечером? – хрипло спросил он, после чего несколько раз звучно откашлялся в кулак. Пальцы слушались его плохо, голос не желал возвращаться.

В следующий миг в груди следователя все сдавило от безотчетного неудержимого страха.

– Я... видела его. И он...

Сабина умолкла, схватившись за горло. Посмотрев по сторонам, она обнаружила графин с водой и, извинившись, резко вскочила. Пока девушка наполняла стакан и жадно пила, Оливер кивнул своим безрадостным мыслям и закрылся от чужих эмоций. Но прежде чем он успел составить мнение о почувствованном, к ним все же соизволил обернуться хозяин дома.

– Моя дочь училась вместе с этим парнем, – веско сказал он то, о чем и без того было известно.

Однако следом задал очень верные вопросы: – Это преступление? Вы намерены обвинить ее в чем-то?

Оливер задумался.

Еще пять минут назад он был уверен в непричастности и невиновности милой девушки с чистой

душой. Но теперь, подслушав ее эмоции, Оливер точно знал – девушка что-то знает о нападении на

Пайма. Вряд ли она сама его избила, но подстрекать может и милашка.

Посмотрев на Сабину Хьюз, Оливер настойчиво повторил:

– Вы знаете, что произошло с Дартом Паймом этим вечером?

– Вы обвиняете в чем-то мою дочь? – снова вмешался хозяин дома. Щелкнув пальцами, он привлек внимание Оливера и усмехнулся отразившейся на его лице злости. – Дальше мы будем беседовать

только после предъявления официальных документов. Хотите устроить допрос Сабине? Предоставьте распоряжение из управления о том, что это необходимо.

– Вот как? – взбешенный поведением сирта, он резко поднялся с дивана. – Тогда до завтра, мисс

Хьюз. Я пришлю за вами полисмагов.

И, намеренно забыв поклониться, он направился прочь.

▲– Попробуйте только! – отозвался ее отец. – Вы не посмеете.

– Звучит как вызов, – пробормотал Оливер себе под нос, широко улыбаясь. – И я его принимаю.

Однако уже через пару часов от хорошего настроения не осталось и следа.

За это время он успел сделать многое. Например, навестить не приходящего в сознание Дарта

Пайма, встретившись в больнице с его отцом, требующим немедленно найти виновных. Кроме того,

Оливер заехал в университет, где учился пострадавший, и пообщался с руководящим составом, уже

собранным на месте по случаю происшествия. Ну и напоследок он ознакомился с показаниями

выпускников, празднующих окончание обучения...

Итог был плачевным: никто из руководителей университета ничего не знал, а не очень трезвые

выпускники видели слишком много и называли все имена подряд.

– Эти двое встречаются чаще других, – заметил Оливер, кинув очередной протокол допроса на стол

и указав пальцем на одну из строк. – Тони и Руни. Кто они?

Он поднял взгляд на ректора, ожидая ответа. И получил то, на что и рассчитывал.

– Понятия не имею. Бога ради, я ведь не знаю всех их лично, мистер Лайонс.

– Не знаете? – устало переспросил Оливер, снял очки. Подышав на тонкие стекла, он стал медленно протирать их краем рубашки.

Ректор шумно дышал рядом, ерзал на стуле и то и дело смотрел на огромные настенные часы. Оливеру не пришлось обращаться к дару, чтобы понять: Виктор Буревич лжет. Само собой, он знает всех богатеньких выпускников не только по имени. Наверняка ректор подробно изучил родословную каждого из них до седьмого колена, собрал в личные дела подробнейшую информацию о финансовых возможностях их семей, болезнях и пагубных привычках... Он не зря занимал свой пост уже больше четверти века.

– Послушайте, – Виктор Буревич развернулся к следователю всем корпусом и молитвенно сложил руки на столе, – давайте встретимся завтра? Уже очень поздно, а меня ждет дома жена. В самом деле, что решат для вас эти несколько часов сна? А я пожилой человек, мне необходимо четко соблюдать режим. Понимаете вы?

– Все понимаю. Знаете, наверное, вы правы.

Оливер, все это время видевший перед собой слегка размытый образ ректора, снова водрузил очки на нос и улыбнулся вернувшейся четкости зрения. Ректор смотрел на него радостно и вместе с тем недоверчиво, не без оснований ожидая подвоха. Оливер не заставил его ждать слишком долго. Взяв из стопки очередной протокол допроса, он сообщил:

– Только есть одно веское но. Очень нервное. С именем и фамилией.

– О чем вы? – Раздраженно дернув рукой, ректор вынул из кармана пиджака уже порядком измятый белый платок и, кажется, раз в десятый протер лоб, лысину и шею. – Что вы такое говорите? Какое но?!

– Я говорю об отце пострадавшего, мистере Руке Пайме.

Оливер бегло ознакомился с протоколом допроса и удовлетворенно хмыкнул, снова обнаружив замеченные ранее имена. Только к одному из них на сей раз прилагалась фамилия.

– Да, его отец наверняка рассержен. А кто бы не был? Но это может потерпеть до

завтра. Мальчику
оказывается медицинская помощь, расследование ведется полным ходом...

– Кто такой Тони Фокс? – перебил Оливер, опустив защитные щиты и внимательно вслушиваясь в эмоции сидящего перед ним мужчины.

Тот побледнел. Уголок его губ дернулся, а взгляд метнулся к двери. Еще через пару секунд мистер Буревич вымученно вздохнул и привалился к спинке стула.

– Один из выпускников. У нас таких много.

– Таких? Можно более подробно? Я немного помогу вам: буду называть разные варианты, а вы остановите меня на самом верном. Договорились?

– Нет, я не могу помнить каждого...

– Агрессивный? Вспыльчивый? Высокомерный? Неуправляемый? Жестокий?..

▲– Хватит! – выпалил ректор, стукнув ладонью по столу.

– Жестокий? Остановимся на этом определении? – усмехнулся Оливер.

– Нет же! Тони – весьма порядочный молодой человек! Из прекрасной семьи!

– Вот как, значит, вы его вспомнили? Прелестно, замечательно. Тогда нам все же есть о чем поговорить. А вам, мистер Буревич, придется еще немного отклониться от режима сна...

***

Утро застигло Оливера врасплох.

Не только потому, что у него все еще не было ответа на вечный вопрос: «Кто виноват?» На этот раз дело отягощалось давлением сверху. Отец жертвы дергал за все ниточки подряд, чтобы все вокруг прониклись его бедой. Родители выпускников, заигравшихся в разбойников, метались туда-сюда, пытаясь вытащить своих детишек сухими из болота.

Покидая четвертый по счету дом, Оливер устало посмотрел в предрассветное небо и молча выслушал тихое проклятие себе в спину: мать Руни Роя никак не могла поверить в виновность своего крошки. Тот же оказался настолько пьян, что следователь не смог его разбудить. Пришлось довольствоваться опросом семьи и просьбой не покидать Соулдон в ближайшие дни.

Спустившись по ступенькам, ведущим в дом семейства Руни, Оливер вынул из кармана

черного
плаща ключи от старушки Шип – так он называл свою машину – и, открыв дверь, сел за руль.

Вдоль дороги, как обычно, стелился утренний туман. В это время он накрывал Соулдон, пряча многие его тайны и обнажая чуть позже, к завтраку. Тогда-то кто-нибудь непременно начинал вопить во все горло о краже, грабеже или трупе, срочно требуя подать следователя для выяснения обстоятельств трагедии. И плевать, что этот следователь уже несколько лет мучается от жесточайшего гастрита...

– Что ж, подруга, пора вернуться в управление, – проговорил он, слушая мерное бормотание своего пустого желудка.

Вырулив прочь от дома Руни, Оливер думал о том, что мог бы сейчас съесть даже слона. Но хватило бы и вчерашнего сэндвича. А еще он сопоставлял все, что услышал за ночь, перебирал в голове факты с домыслами, примерял разные роли тем или иным лицам и... едва не сбил выскочившего на дорогу молодого человека.

– Эй! – неудавшаяся жертва стукнула по капоту ладонью. – Аккуратней, друг!

Пригнувшись, молодой человек помахал рукой. Сквозь заляпанное лобовое стекло его было плохо видно, но все же Оливер сразу узнал негодника, чье лицо озарилось шальной улыбкой, в то время как сам Оливер окончательно поник.

С тоской он смотрел за тем, как молодой человек обошел машину и, открыв дверь, плюхнулся на соседнее сиденье.

Высокий, хорошо сложенный пассажир так же, как и сам Оливер, носил очки – вот только, в отличие от него, смотрелся в них до неприличия хорошо. Костюм – даже самый недорогой – отлично подчеркивал хорошую физическую форму парня, сидя на нем настолько удачно, насколько не сможет порой даже сшитая на заказ вещь.

– Что тебе нужно, Вольт? – не приветливо спросил Оливер. – Мне не до тебя.

– А если так?

Вольт положил на колени небольшой кожаный портфель и жестом фокусника вынул из него свежий, еще хрустящий сэндвич с ветчиной и сыром. Не иначе, запах еды одурманил разум

совершенно оголодавшего следователя – только поэтому он кивнул, позволяя Вольту остаться и ехать с ним дальше.

– Плохо выглядишь, друг, – заметил тот, вынимая бутерброд и для себя. – Помотало тебя этой ночью?

– Без комментариев! – бросил Оливер и с наслаждением откусил кусочек от подношения. Он бы даже глаза прикрыл от удовольствия, но, увы, ситуация не располагала – приходилось одновременно следить за дорогой и за тем, чтобы не сболтнуть лишнее наглому корреспондентушке, совсем потерявшему совесть.

▲– Что-то мучает тебя, дядя, – Вольт, ничуть не смущенный хмурым видом следователя, нагло улыбнулся, – поделись со мной своей бедой, и ноша станет легче.

Черты его лица слегка поплыли, переменявшись.

Оливер не без раздражения покосился на двоюродного племянника, лишённого природной магии, но не гнушающегося пользоваться дорогими артефактами для сокрытия реальной внешности. Разоблачить бы его прилюдно и спустить с небес на землю! Но Молли – мать Вольта – никогда не простит подобного. Ради нее приходилось терпеть многое...

Кое-как Оливер нашел силы промолчать, оставив при себе едкое замечание о нежеланном обществе племянника и о том, куда бы он хотел ему засунуть его же советы.

– Ты сегодня какой-то особенно угрюмый, – не унимался Вольт, дожевывая собственный бутерброд. Поелозив на сиденье, он вынул из-под себя кожаную папку, в которой Оливер хранил все собранные материалы нового дела и благоговейно ее погладил, приговаривая: – Многое бы я отдал, чтоб заглянуть туда одним глазком.

– Положи на место! – рявкнул Оливер.

– Дай мне минутку на просмотр и...

– Не смей! Говори, зачем шпионил за мной?

– Кто шпионил? Я?!

В голосе и во взгляде парня сквозило настолько искреннее негодование, что, будь на месте Оливера Лайонса любой другой человек, тот мог бы легко поверить в несправедливость обвинений. Однако эти двое были знакомы вот уже двадцать семь лет.

– Или говори, или выметайся, – приказал Оливер, чуть сбавив скорость. – Считаю до трех.

– Брось, ты не станешь высаживать меня посреди ночи непонятно где, – Вольт снова погладил папку, не желая с ней расставаться, но и не рискуя ее открывать.

– Сейчас утро, мы на площади Феоктилуса, и я не просто посмею, но сделаю это с огромным удовольствием. Один.

Вольт нахмурился, и на краткий миг на его лице проступило неоспоримое сходство с дядюшкой, но черты тут же сменились, стерев любое напоминание о родстве.

– Я просто проходил мимо того дома.

– Совпадение? – усмехнулся Оливер. – И часто ты гуляешь у дома Бьюсов в предрассветный час? Два.

– Бьюсы – мои лучшие друзья! – возмутился Вольт. – Мы отлично проводим время, и они, в отличие от родного дяди, рады видеть меня в любое время суток!

– Двоюродного дяди, я тебе не родной. – Оливер резко крутанул руль и прижался к обочине, притормаживая. – А в том доме нет никаких Бьюсов. Я их выдумал только что. Три. Пошел прочь!

– Хоть бы за сэндвич поблагодарил, – Вольт грустно вздохнул и полез на заднее сиденье, чтобы положить там папку с документами. – Ай, что это за?.. Тьфу, убрался бы ты в своей машине. Мало того, что здесь воняет, как в мусорной бачке, так еще и какая-то дрянь ко мне прилипла.

– Передавай привет матери, – бесцветным тоном попросил Оливер, красноречиво посмотрев на племяша.

Тот сразу уловил его переменившееся настроение, грозящее реальными неприятностями, и быстро вышел из авто, не забыв прихватить свой портфель. Только вот дверь закрывать не спешил.

– Ну? Что еще?! – нетерпеливо спросил Оливер.

– Хотел спросить, может, найдешь время встретиться со мной в булочной напротив вашего отделения? Скажем, через час. Она как раз откроется.

– Вольт! Иди орку в... – Он отнял руки от руля и жестами обрисовал продолжение.

– В любом случае я буду ждать тебя там. Вдруг передумаешь и захочешь...

Оливер дернулся вперед, схватился за дверную ручку и резко рванул ее на себя. Еще миг, и он уже

отъезжал от обочины, оставляя позади горе-корреспондента желтейшей прессы Соулдона. Брызги грязи, вылетевшие из-под колес машины, частично осели на светлых брюках Вольта Краспера, заставив того подпрыгнуть на месте, как кузнечика.

Оливер, наблюдавший эту картину в зеркало заднего вида, зло улыбнулся и даже подло, совсем не по-взрослому хихикнул.

– Сколько раз повторять, – проговорил он тихо, – не лезь в мои дела, парень. Совсем зарвался, наглец.

Оттянув рукав пиджака, Оливер посмотрел на часы и выругался, поняв, что опаздывает на пятиминутку, которую сам же потребовал организовать. Прибавив скорость, он вдавил педаль газа и, забыв о племяннике, снова стал прокручивать в голове сведения по делу Пайма...

Спустя еще минут десять Оливер наконец ворвался в кабинет начальника отдела по контролю за магическими нарушениями и, скупно извинившись перед пятью недовольными коллегами, встал у доски-экрана, собираясь отчитаться обо всем по порядку.

– Доброе утро всем, – с издевкой начал он.

Утро здесь явно никто не считал добрым.

– Ближе к делу, Лайонс, – хрипло отозвался начальник отдела, Бон Сомерс.

Со скрипом качнувшись в громоздком кожаном кресле, он вперился в вошедшего хмурым взглядом, ожидая новостей.

Оливер кивнул и, включив экран, сообщил очевидное:

– Все плохо.

Чуть подавшись вперед, Бон – мощный седовласый мужчина с косматыми бакенбардами – схватил со стола стакан с водой и, кривясь, опрокинул его содержимое в себя.

– Голова болит дико, – сказал он, потирая виски. – Всю ночь слушал угрозы и мысленно прощался с карьерой. Ты уж найди чем меня порадовать, дружище.

И столько неприкрытой угрозы было в этом «дружище», что Оливер сразу передумал начинать

рассказ с гадостей.

– Я узнал имена тех, кто напал на жертву.

Он открыл свою папку, собираясь зачитать краткую информацию из своего потрепанного блокнота, и замер, хмуро разглядывая ее содержимое.

– Ну? – подбодрил начальник.

– Давай уже рожай, Лайонс, – возмутился Тод – самый молодой следователь в отделе. – Что там такое срочное?

Оливер чертыхнулся про себя, медленно закрыл папку и с самым невозмутимым видом повернулся к коллегам:

– Есть четверо подозреваемых, – начал он, опираясь теперь только на свою память.
– Все из богатых семей. Маги. Их родители уже в курсе дел и готовы нас порвать.

– Я сказал порадовать, – прорычал Бон.

– Одна из девиц, Барбара Жорди, согласилась сотрудничать со следствием, – спешно добавил

Оливер, тут же записав ее имя на доске. – Она стала свидетельницей происшествия и, по ее словам, практически не участвовала в бойне. А вот ее подружка, некая Сабина Хьюз, похоже, подстрекала остальных на разбой.

– Хьюз? Жорди?! – Тод едва не свалился со стула, на котором до этого раскачивался. – Родня тех самых сиртов?

Бон стукнул кулаком по столу, призывая всех к тишине. Грозно осмотрев подчиненных, он кивнул Оливеру, требуя продолжения.

– Еще свидетели подстрекательства есть?

– Нет. Никто не знает, с чего все началось. Но когда народ стал собираться вокруг драки, все увидели обнимающихся девушек – одна из них утешала другую – и двух парней, избивающих третьего.

Следующие несколько минут в кабинете было тихо. Только по доске скрипел магический карандаш

Оливера, выводя имена подозреваемых и основных свидетелей. Затем он рассказал предполагаемый вариант развития событий.

– Итог? – спросил начальник.

– Вариантов несколько, – отозвался Оливер. – Первый: возможная попытка изнасилования. Дарт Пайм, не потерпев отказа от девушек, напал, а проходящие мимо парни дали ему отпор.

– Чуть не убив, – напомнил Тод.

– Да. Есть и второй вариант: одна из девиц за что-то невзлюбила Дарта и натравила на него подвыпивших дружков.

– И еще вариант, – вмешался Бон. – Он будет основным, Лайонс.

– Слушаю вас.

– Мы посылаем к орку в задницу все домыслы, вычеркиваем из списка девушек и четко отвечаем отцу потерпевшего, кто из двоих парней набил морду его единственному отпрыску, пока тот не исполнил свою угрозу.

– Но сэр...

– А угрожал Рук Пайм разгромной статьей в «Белом Вестнике Ристарии», в которой он затронет и без того острый вопрос обращения с простышами! – начальник грузно поднялся и, шумно дыша, окинул всех собравшихся взглядом разъяренного быка, вырвавшегося на волю. – Меня все поняли? Фамилии Хьюз и Жорди больше не должны звучать в этом деле! Рой и Фокс – основные подозреваемые! Найдите, кто из них нанес решающий удар, отрубивший Пайма. К обеду я должен знать ответ на этот вопрос. Ясно?

– Да, сэр, – ответил Оливер вкупе с остальными.

С доски-экрана спешно пропали никому не нужные, непричастные отныне к делу имена.

Оливер, захватив свою папку, вылетел из кабинета одним из первых. Был ли он продажным полисмагом? Нет. Да и его босс никогда раньше так открыто не требовал замять факты...

– Во бедолагу трясет! Все дело в простышах, – услышал он Зорга, также вышедшего из кабинета. –

Эти ребята совсем озверели, качая свои права, и им давно нужен скандал. Если просочится информация о нашем случае, это может стать началом революционного движения.

– Не мели чепухи, – оборвал его Оливер. – Обойдется.

– Надеюсь.

Зорг пошел быстрее и вскоре скрылся в курилке.

А Оливер остановился, с трудом успокаиваясь. Он-то знал немного больше своих коллег, и эти знания теперь терзали его, не давая и секунды покоя.

– Что же ты наделал, Вольт, – прошептал Оливер, посмотрев на свою папку, в которой с некоторых пор не хватало блокнота с краткой выжимкой всех событий ночи. – Хоть бы у него хватило мозгов не отдавать это в печать...

▲Глава 3

Сабина не могла успокоиться до самого рассвета, и лишь когда лучи восходящего солнца ласково коснулись подрагивающих ресниц, она на миг прикрыла глаза и моментально провалилась в глубокий сон.

Безмятежность длилась до полудня. Дольше пребывать в блаженном забытьи не дал отец.

Ворвавшись в комнату ураганом, он громко хлопнул дверью и, дойдя до окон, распахнул гардины, впуская в комнату столько света, что Сабина невольно поморщилась и распахнула глаза.

– Отец?

– Время пожинать плоды удачной вечеринки! – излишне радостно сообщил сирт Хьюз.
– Позволь поздравить тебя!

Сабина сонно моргнула, потерла глаза и села в постели, недоверчиво глядя на отца. Поздравить с выпуском? Он серьезно?

– Спасибо.

Неуверенно улыбнувшись, она подумала, что, должно быть, все прежние проблемы решились сами собой. Теперь все непременно наладится.

– Пожалуйста, – сирт Хьюз тоже улыбнулся, – вставай, дорогая. Пора представить тебя жениху.

Сабина кивнула и даже успела свесить с постели ноги, когда поняла, что именно услышала.

– Прости? – она обернулась. – Что ты сказал?

– Ты все верно услышала, дочь, – обрадовал он. – Время жизненных перемен настало и в нашей

семье. К тебе пришли свататься.

– Ошиблись адресом, – категорично ответила Сабина.

– А вот и нет, – сирт Роберт улыбнулся шире, и его лицо стало похоже на оскалившуюся маску.

– Папа, я не выйду замуж. Мы уже обсуждали это. У меня есть своя четкая позиция о предназначении в этом мире и...

Сирт Хьюз резко поднял вверх ладонь, прерывая речь дочери.

– Заканчивай. Про все свои позиции будешь рассказывать жениху, мне это никогда не было интересно! Он ждет в сиреновой гостиной и полон нетерпения.

Сабина нахмурилась и, сложив руки на груди, встала рядом с кроватью, демонстрируя упрямое нежелание поступать как велено. Она не для того училась в университете пять лет, чтобы теперь сдать.

– Так! – Сирт Хьюз раздраженно передернул плечами. – Милочка, слушай меня внимательно: ты обручишься с тем молодым человеком, что я для тебя выбрал. Сегодня. Сейчас же. Надень платье попрличнее, быстро порепетируй у зеркала поведение положительной во всех отношениях леди и приходи к нам. Соглашаться на его предложение нужно радостно и громко, чтобы вся прислуга слышала. Ясно? Теперь, прежде чем ты снова заведешь речь о своих мечтах и видах на будущее, скажу следующее: пока ты спала, наш мир начал меняться.

С этими словами сирт Хьюз швырнул на кровать газету, которую все это время держал в руке.

Сабина с опаской развернула газету и прочла название: «Вестник Соулдона». Желтая газетенка, которую за глаза называли «Сплетник Соулдона». Кричащий заголовок на первом же листе гласил:

«Маги против простышей: 1:0. Кто станет следующей жертвой, ты?». Дальше было большое

изображение улыбающегося Дарта Пайма, на котором крупными буквами бежала надпись:

«Состояние критическое, так кто же в ответе?»

Подавив приступ тошноты, Сабина подняла шокированный взгляд на отца и взволнованно сообщила:

– Я не имею к этому отношения.

– Следователь думает иначе, – заверил сирт Хьюз.

Сабина покачала головой, быстро отбросив газетенку на кровать, будто та была ядовитой и вот-вот грозила ужалить.

▲– Бред. Это глупость какая-то. Я правда не сделала ничего...

– Барбара сказала следователю, что Дарт пытался тебя изнасиловать. И парни в попытке защитить тебя избили его.

Сохранить внешнее безразличие сирту Хьюзу не удалось: на лбу залегла глубокая складка, а в глазах появилась злость. Когда он снова заговорил, в голосе послышался надлом:

– Скажи мне... что из сказанного правда?

– Ничего, – Сабина сделала шаг к отцу, всплеснув руками. – Она лжет! Это же ее он пытался... Папа, это Барбара позвала нас на помощь! Я успокаивала ее, а Тони и Руни действительно... они напали на Дарта.

– Черт.

Отец отвернулся от нее. Его напряженная спина закаменела, а взгляд устремился куда-то сквозь стены.

– Я не обманываю! – Сабина все же подошла к родителю и осторожно положила ладонь ему на плечо. – Папа...

Он резко повернулся, посмотрел так, что лучше бы ударил. Сабина снова отстранилась, сделав несколько шагов в сторону.

– Почему ты не сказала мне? – спросил сирт Хьюз. – Про Барбару. Ты не говорила ни слова о ней, когда я спрашивал накануне.

– Тема слишком щепетильная, – пробормотала Сабина, опустив глаза. – Ведь если кто-то узнает, то могут пойти нехорошие слухи и...

Сирт Хьюз сам подошел к ней. Взяв ее за плечи, хорошенько потряхнул и прорычал, глядя в огромные испуганные глаза:

– Я хотел помочь тебе, но ты снова решила сделать все по-своему! Теперь Барбара утверждает, что это ты подстрекала Руни избить парня! Ты хоть понимаешь, чем это грозит? В Сплетнике написали, что есть несколько подозреваемых среди магов, учившихся с жертвой. Имена пока не

названы, но
этот чертов журналист, Юан Филз, обещает раскрыть подробности дела в следующем
номере
еженедельника!

Сабина снова покачала головой, будто это могло что-то изменить.

Отец сильнее сжал ее плечи и продолжил говорить, словно вбивая гвозди в крышку
гроба:

– Я заплатил безумные деньги «Белому Вестнику Ристарии». Будем действовать на
опережение.
Статья выйдет этим вечером; в ней говорится о твоей добропорядочности, о дружбе
с пострадавшим
Паймом и о том, что ты обручена с простышом. Не крути головой! Мы на грани
войны, Сабина. Не
хватает только скандала для того, чтобы фитиль зажегся – рванет, мало никому не
покажется! Я
уже обговорил этот вопрос со знающими людьми – нам подобрали кандидата и
надавили на него.
Нужно просто обручиться и достоверно изобразить любовь.

– Но папа...

– В противном случае тебя лишат права врачевания и начнут долгое следствие.
Прошу, Сабина,
давай хоть в этот раз зароем топор войны и обойдемся малой кровью.

Совсем потеряв дар речи от свалившихся на нее новостей, Сабина только и смогла,
что кивнуть.

Сирт Хьюз, получив ожидаемую реакцию, отпустил дочь и стал прохаживаться по
комнате,
обдумывая вслух, какими видит их дальнейшие действия:

– Итак, вы обручитесь с неким Вольтом Краспером. Он преподает в Академии Семи
Лордов.
Историю. А что? Будет о чем поговорить во время прогулок на людях – язык у парня
должен быть
подвешен.

– Преподает историю? – переспросила Сабина, сияясь усвоить и принять услышанное.

– Да. Нам нужен был относительно молодой человек без магических способностей, с
непрезентабельной внешностью и скучной жизнью. В идеале – из нормальной семьи,
но имеющий
пару ненормальных родственников. Ничего особенного, но с изюминкой.

– Изюминкой?

▲– Да. Чтоб как у всех середняков: все вроде неплохо, но копни глубже, а там!..
В семье должны быть
уроды.

– Папа! Остановись! Я так не могу...

– Тогда просто порви свой диплом, – парировал сирт Хьюз. – И давай продумаем, что ты будешь врать в суде.

Сабина сжала виски руками, едва сдерживаясь, чтобы не завывать, и проговорила:

– Это похоже на сон. На кошмар!

– Да, но если все сделать правильно, то уже через полгода ты сможешь проснуться, дочь, – ответил сирт Хьюз, кивнув в подтверждение своих слов. – Так что одевайся и выходи к жениху. По версии «Белого Вестника» вы знакомы по переписке и вот уже месяц как тайно обручились. У вас головокружительный роман.

– А письма? – тихо спросила Сабина. – Если у меня спросят...

– Ты их сжигаешь. Но каждое из них запечатлено в твоём сердце.

Роберт Хьюз подмигнул и вышел из комнаты дочери, тихо прикрыв за собой дверь.

– Где тот смельчак, что отважился сделать предложение моей единственной дочери? – громко спросил он, начиная играть роль для прислуги. – Вольт, мальчик мой, покажись!

Сабина поморщилась.

– «Мальчик мой», – передразнила она, кривясь, и раздраженно открыла створки шкафа. – Не могу поверить! Это все не со мной...

В дверь тихо постучали, заставив Сабину умолкнуть.

– Можно? – раздался голос Тины, ее личной горничной.

– Входи.

В комнату вошла худощавая улыбчивая девушка немногим старше самой Сабины. Рыженькая простушка Тина отлично справлялась со своими обязанностями и крутила любовь с камердинером отца – это знали все в доме. Как знали и то, что брат Тины работает наборщиком текста в «Сплетнике».

– Сирт Хьюз приказал помочь вам одеться, – сказала горничная, преданно глядя в глаза Сабине. – И причёску сделать.

Тина радостно улыбнулась и вдруг, не дожидаясь ответа, добавила:

– Там ваш жених приехал, мисс! Как же вы все это скрывали? Так романтично! – Она

зажмурилась и обхватила плечи руками. – Он такой серьезный и совсем на вас не похож. Ну, по эмоциям. Одежда недорогая, весь такой...

– Да-да, – перебила ее Сабина, отвернувшись, – любовь зла. А моя – так вообще убийственна!

– Что вы имеете в виду?

– Ничего, – отмахнулась она. – Помоги мне надеть это платье. Зеленое. А волосы заплети в косу.

– И правильно! Так будет быстрее, он ведь ждет. Представляю, как вам не терпится увидеться...

Горничная щебетала и щебетала, а Сабина молча думала. Ей не хватало информации и понимания:

как могла Барб солгать следователю? Зачем? Наверняка ее убедил отец – такой же напыщенный и самоуверенный, как у самой Сабрины. Родители всегда думают, что знают, как лучше, и порой творят ужасные вещи... Нужно поговорить с Барб и прояснить ситуацию, тогда все встанет на свои места.

А газетенка... Кто вообще поверит желтой прессе?

Она покосилась на горничную, которая со всем старанием доплетала необычную пышную косу.

Тина явно хотела сделать Сабину максимально привлекательной – даже с простой, казалось бы, прической.

Сабина перевела взгляд в зеркало. Черт! Даже в простеньком зеленом платье с закрытым декольте она выглядела отлично. А приглянуться этому самому Вольту не хотелось. Напротив – он должен

▲разочароваться в Сабине и ретироваться из их дома как можно скорее. Так ли на самом деле необходима их помолвка? Или отец выбрал неявного, но все же наследника некой богатой семьи...

Роберт Хьюз привык добиваться своего любыми методами.

– Готово, мисс, – восхищенно сказала Тина, сделав шаг в сторону. – Вы как принцесса, клянусь. До чего хороша!

– Спасибо.

Сабина мельком глянула в зеркало и недовольно поджала губы – и правда хороша.

«Что ж, – подумала она, – пусть жених восхитится в первые минуты знакомства, но позже все равно

познакомится и с моим характером. Ха! Тогда посмотрим, нужна ли ему эта помолвка».

В гостиной царила подозрительная тишина. Сабина шла с бешено колотящимся сердцем, изо всех сил вслушиваясь в окружающие звуки.

Ей было некомфортно от нового статуса, приписываемого ей, и от того, что нужно изображать любовь с незнакомцем.

– Вы так взволнованы! – Тина догнала Сабину и теперь шла с таким предвкушением на лице, будто сама собиралась встретить любовь всей жизни. Ее глаза лихорадочно сияли, а губы растянулись в улыбке. – Как же вам повезло, мисс!

– Да, – лаконично ответила она, замерев у нужной двери и снова прислушавшись.

– Они точно здесь? – спросила Сабина, обернувшись к горничной.

– Точно, мисс. Наверное, полог тишины установили. – На личике Тины отразилось беспокойство. – Зачем только? Такая радость...

– Радость, да, – Сабина разгладила несуществующие складки на платье. – Но если папа решил, что нужно поставить полог, то спорить с ним бессмысленно.

– И правда, мисс, – Тина едва не плакала. – Так жаль...

Сабина посмотрела на горничную, не зная, гнать ее прочь или сказать что-нибудь обнадеживающее.

В голове была каша.

– Идите, мисс, а то сирт Хьюз рассердится, – решила помочь ей Тина. Улыбнувшись, она поправила косу хозяйки, переложив ту со спины на плечо. – Вы прекрасны и заслуживаете этой большой любви!

Сабина поджала губы, соглашаясь только с одним: она и правда заслужила это наказание. За свою беспечность. Повернувшись к двери, она расправила плечи и, постучав, потянула на себя ручку.

Время словно замедлилось.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/alhimiya-lyubvi-b218489>

